

# Олег МИТЯЕВ: "Я никогда к себе серьезно не относился..."

Экран и сцена. — 1995. — 21-28 сент. — С. 16.

Олег Митяев — автор и исполнитель своих песен. Недавно у него и гитариста Константина Тарасова (они работают вдвоем уже восемь лет) вышел третий диск — "Светлое прошлое", в который вошли песни Олега "Шарлевиль", "Французенка", "Я приду к тебе", "Что ж ты, осень?" и другие. Но говорить мы об этом не стали — уж больно он критически относится к своему творчеству.

— Олег, три пути ведут к знанию: размышления — самый благородный, подражания — самый легкий, опыта — самый горький. Чем больше в жизни вы руководствовались?

— Наверное, все же опытом. Хотя, конечно, все присутствовало. Да и если честно, я не знаю, что именно считать знанием. Все, что я уразумел, прошло через чувство. И я порой об этом сожалею, потому что у меня отсутствуют рационализм, логика. Я очень часто могу обмануться, поддаваясь на внешнюю форму, тем более, если она художественная.

— Вы когда-нибудь теряли веру в себя?

— Я никогда к себе серьезно не относился, потому и терять-то особо нечего. Дело в том, что я никогда не знал, на что способен. Даже если бы при поступлении в ГИТИС не прошел по конкурсу, сильно бы не расстроился. Мама всегда ко мне критически относилась — она меня никогда не хвалила и мне это здорово помогает в жизни.

— Но вы же такие подвиги совершали: институт физкультуры с отличием закончили, затем ГИТИС, еще что-то.

— Она меня готовила к тому, чтобы я знал, что обо мне всегда будет у кого-то плохое мнение. Но здесь, конечно, есть и обратная сторона: я бываю жестким в суждениях, может быть, потому никогда не участвую в жюри.

— Слишком справедливы?

— Может быть. А это не всем нравится, но меня все равно приглашают в жюри, а я отказываюсь. Думаю, что лучше мне вообще ничего не говорить. Когда говоришь только положительные вещи, человек расцветает, а я больше склонен говорить о том, что мне не нравится — то есть, чему меня учили, потому что лично мне критика всегда помогала.

— Есть такая мудрость: "Кто поднял тебя на

такую вершину? — Жена. Умной она была. — Кто бросил тебя в пропасть, мужчина? — Жена. Глупой она была."

— О-о... С женой мне страшно повезло. Даже как-то неудобно говорить. Но Маруся — образцово-показательная жена, и потому не могу не сказать о ней хороших слов. Мало того, что на ней держится весь дом. Она еще сумела укротить свои творческие амбиции и не ссориться. Она тоже пишет стихи и музыку, недавно выпустила альбом — "Не везде, как на небе, сладко" и сейчас работает над другим.

— Вы давно женаты?

— Уже тринадцать лет. Познакомились в агитбригаде, когда были студентами.

— Олег, вы ревнивый человек?

— Наверное, да. Хотя я живу по принципу: моя свобода кончается там, где начинается свобода другого.

— А прощать умеете?

— Конечно. Причем раньше это делал меньше, сейчас — больше. Но все равно считаю, что недостаточно уметь это делать.

— Как по-вашему, что можно простить?

— Думаю, что простить можно все, если ты искренне любишь человека.

— Каждый человек в жизни чей-то ребенок. Вы в кого больше: в отца или в маму?

— Я все время думал, что в отца, потому что и внешне на него похож. А оказалось, что характер у меня мамин: какая-то душевная природа — она вся мамина. И даже внешние проявления — тоже ее. Но понимать все это и чувствовать я начал только с годами.

— Следовательно, сына своего вы воспитыва-

ете...

— Плохо воспитываю. Я все время в разъездах, а, наверное, самое лучшее воспитание — быть рядом. Потому что тогда у сына есть возможность о чем-то спросить, а у меня — подсказать ему в каком-то деле, когда это происходит не наскоком, а все идет последовательно.

— Кем вы хотите его видеть?

— Человеком, умеющим отвечать на вопрос: кем я могу и хочу быть?

И если он на этот вопрос может ответить, ему



раздо проще будет жить на свете.

— А по дому что-нибудь делаете?

— Очень редко. Хотя мама-то как раз меня ко всему этому приучила: я всегда знал, что раз в неделю я мою полы, трясу половики, обязательно мою за собой посуду. Но сейчас не могу сказать о себе, что по дому такой уж хозяин.

— Вы жили когда-нибудь в нужде?

— Дело в том, что в то время я не знал, что это нужда, поэтому я ее и не ощущал. Не было порой денег в доме. Хотелось, конечно, каких-то фруктов или конфет, но они тогда особо-то и не продавались. И все так жили. А что? Очень неплохо: возьмешь, бывало, кусочек хлеба, сахаром посыпешь, водички накапаешь — хорошо! И это было все очень органично. Правда, я никогда не жаловался на свою жизнь. И не буду этого делать.

— Вам часто бывает стыдно? Есть за что себя презирать?

— Вы знаете, раньше, когда я был более уверен в себе, мне не было стыдно за многие мои поступки: приехал из Челябинска, — как чувст-

вую, так и поступаю, пытаюсь дойти до своей цели. И когда мне встречались интеллигентные люди, которые "тонко" со мной разговаривали, очень многих вещей я просто не понимал и мне за себя не было стыдно. Мне стыдно за то, что я не всегда могу поставить себя на место другого человека. А вот Константин обладает этим качеством — он больше думает за других людей. А я все время стремлюсь к какому-то конечному результату и по дороге могу кого-то обидеть. Хотя очень стараюсь быть корректным, но не всегда получается, к сожалению.

— Как по-вашему, в чем состоит мужское достоинство?

— Достоинство никоим образом не делится по половому признаку. Просто поступить в каждом случае достойно — удел и женщин, и мужчин. И сколько мы знаем примеров, когда женщины ведут себя достойнее мужчин!

— Вы вообще любите, когда вас хвалят?

— Как вам сказать? Если бы мне этого не хватало, то я бы, наверное, к этому тянулся. А так... Часто хвалят! И я, наверное, уже "зажрался".

— Как вы думаете, талант — это наказание?

— Рецептов давать не хочется, а про себя сказать не могу, потому что у меня особого таланта-то и нет.

— Вы действительно очень самокритичны.

— Меня окружают люди, которые тоже пишут песни, а я не могу себя сравнивать с такими людьми, как Окуджава, Шенчук, Иващенко или Васильев, которые для меня являются блистательным образцом. А я так не могу писать. И голоса-то у меня — никакого.

— Но ведь поговорка есть хорошая: тихий голос далеко слышен.

— Ну, это уже удел музыкальных критиков — им судить.

— Вы часто ошибаетесь в жизни?

— Раньше думал, что я такой умный, так все правильно делаю, но оказалось все гораздо сложнее — и жил-то не так и делал-то все не то. Наверное, часто.

Беседу вела Лидия ГАЛУЩЕНКО.